Англией за колонии. Австрийцев Фридрих безнадежно бил на полях сражений; между тем русская армия, овеянная славой Полтавы, готовилась к битвам, а затем, выступив в поход, и на самом деле не один раз громила войска Фридриха и к концу 1761 года привела его на край полной гибели. Явно, что в Саксонии надежды на освобождение обращались к России. Отсюда, естественно, значительный интерес в кругах саксонской интеллигенции и к русской культуре, к русской литературе — свидетельству необыкновенно быстрого и могучего роста русского общества. Следует заметить, что Готтшед и его товарищи, видимо, страдали от разделения и отсталости Германии, от ее жалкого и беспомощного положения под властью сотен более или менее мелких и крупных тиранов, дравшихся между собою, предававших народ и продававших его оптом и в розницу, презиравших народ, его язык, его культуру (вспомним презрение к немецкому языку и литературе Фридриха II, даже писавшего всегда на французском языке). Готтшедовский журнал старался, где мог, выдвинуть идею единой немецкой культуры. Видимо, в этой мечте о единстве духовной жизни Германии, о преодолении ее средневековой раздробленности лейпцигские литераторы обращались мыслью к России как покровителю, на которого они готовы были ориентироваться. С другой стороны, в России общественное мнение было направлено против Пруссии и в защиту оккупированной и угнетенной Саксонии. В «С.-Петербургских ведомостях» 1756 и 1757 годов печатались материалы о зверствах пруссаков в Саксонии, о грабежах и «наглостях, из которых одна другую бесчеловечностию превосходит». В редакцию «Ежемесячных сочинений» было прислано из Москвы стихотворение, в коем говорилось, что

король прусский в гордых мыслях пребывает <...>
<...> И безвинно бедную Саксонию разоряет.
Бедные крестьяне дневной пищи почти не имеют,
А немилосердным пруссакам отказать ни в чем не смеют...[12]

Понятно, что русские писатели и культурные деятели, обращаясь по тем или иным делам на Запад, к Германии, адресовались именно к Саксонии, поскольку Пруссия Фридриха II была врагом, с которым шла война. А в союзной Саксонии не только работал не лишенный известности Лейпцигский университет, но

[12] См. примечание М. И. Сухомлинова к «Сочинениям Ломоносова» (т. II, изд. Академии наук, 1893, стр. 153—154 и сл., 196 и сл.). Автор указанных стихов подписался «Матвей. К.»; конечно, это — известный Матвей Комаров.